

КАК ИВАН-ДУРАК
ПОПАЛ В СКАЗКУ...
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ!

Яша Араки

Яша Араки

Как Иван-дурак попал в сказку... для взрослых!

<https://litres.ru/74206883>

Аннотация

В бане Бабы-Яги он впервые понял, что такое тепло женских рук! Иван-Дурак всё время лежал на печи и был уверен, что знает о бабах всё. Пока однажды во сне не увидел саму Печь-Матушку, да не оказался в Тридевятом царстве для взрослых.

Яга пригласила его в баню и научила не бояться своих желаний, Василиса Премудрая показала, что "Камасутра" — это не заморская диковинка, а целая наука, а её сестрица — Василиса Прекрасная научила играть разные роли: сегодня ты царевич, завтра — разбойник!

Да и другие обитательницы Тридевятого царства обучили Ивана различным горячим мудrostям! Девчонки деревенские обзавидуются!

◆##: *◆##:* *:##◆*:##◆

В книге есть: ☆ Он — деревенский дурак, который становится мастером страсти ☆ Каждая героиня — новый ключ к женскому удовольствию ☆ Пешее эротическое путешествие (в Тридевятое царство для взрослых, конечно же!) ☆ Всё, что вы хотели знать

об искусстве любви (в сказках такого не напишут!) ☆ Сцены, от которых хочется выключить свет и включить фантазию

ПОНРАВИЛОСЬ? Ставьте лайк Добавляйте в библиотеку
Оставляйте комментарии

Содержание

Глава 1. Тридевятое царство для взрослых	5
Глава 2. Пешее эротическое путешествие начинается!	11
Глава 3. Разбойник и пленница	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1. Тридевятое царство для взрослых

Жил-был Иван. Парень-то не плохой, но дурак тот ещё! Ленивый, всё на печи лежал, в облаках летал, даже на девок не засматривался! «Чего на них глядеть? — говорил. — Все бабы дуры!». Братья женились давно, хозяйство поднимали, а Ванька в чудеса верил. Думал, что когда-нибудь загадает желание, да уедет покорять столицу.

Оттого он и поспать любил. Особенно после плотного обеда, когда сны были яркие и насыщенные. В них Иван искал послания. Вот увидел один раз, как во сне взлетел, так наутро всю деревню на уши поднял! Якобы он — уникальный представитель человечества, и все ему в ноги падать должны.

Но однажды, когда жаркое летнее солнышко напекло его светлую голову, Ванька увидел особый сон, совершенно не похожий на другие. Казалось бы — кругом всё знакомое, родная изба, да только в печке огонёк странный горел. Языки пламени резвились, колыхались, Иван распереживался от страха, а потом увидел, как из огня сама Печь-Матушка появилась. Писаная красавица! Волосы густые, рыжие, глаза горят! Губы красные, как у красавиц столичных! Ну совсем не похожа на деревенских барышень! А под платьем-то — всё, что настоящему мужику надобно!

— Что, Ванюша, бока греешь? — шепнула она, подходя к нему ближе. — Али не знаешь, что я не только хлеб печь умею, но и судьбы вершить?

Иван от неожиданности аж подпрыгнул! Протянул к крассавице руки, а она как настоящая! Румяная, грудастая, губы пухлые, глаза с прищуром хитрым.

— Судьбы вершить? — воодушевился Ванька. — А ну, рассказывай!

— А ты времени зря не теряешь, — усмехнулась она, поведя плечом так, что лямка платья приспустилась, открывая загорелую ключицу. — Не будь дураков, Ванюша! Это ж только дураки на мне лежат, а умные парни через меня в иные миры попасть могут.

— Иные миры? — Иван почесал затылок. — Столица что ли?!

— Эх, Ваня! — Печь-Матушка огрела его слабым подзатыльником. — Ну какая столица?! Есть за моей заслонкой дверь, да только её не каждый видит, а только тот, кому я позволила о ней узнать. Ведёт она в Тридевятое царство, но не простое, а для взрослых. Там парень, который дураком слывёт, может мудрецом стать... В делах любовных!

У Ивана ком в горле встал! Был он наслышан о чертях, но чтобы они во сны залезали, да в печку манили — впервые видел!

— На что мне твоё царство, Печка?! Я и здесь хорошо живу!

— Хорошо? — Печь-Матушка придвинулась, горячими пальцами касаясь Ваниной щеки. — А чего ж тогда по ночам ворочаешься? Чего на девок не глядишь, а сам в книжках с картинками фигурки разглядываешь, ась?

Ванька зарделся. Книжка ему от брата досталась, да картинки там были такие... Ой, мамочки, деревенские бабы бы обзавидовались!

— Ничего я не... — начал было оправдываться он, но Печка приложила палец к его губам.
— Да я ж сама такие книжки люблю, у нас в Тридевятом царстве их все уважают, — девушка взмахнула рукой, и её платье рассыпалось на маленькие огоньки, а сама она осталась совершенно нагой.

Ванька глаза округлил, сразу стал руки к Печке тянуть, так она быстро отпрянула.

— Видишь, Ваня, у нас такого навалом! И все только и думают о том, как бы ты объявился. Так что хорошенько подумай! Пока-пока, — оставив пылкий воздушный поцелуй, Печь-Матушка испарилась.

Иван проснулся в холодном поту. Сердце колотилось! Огляделся — изба как изба, братья на покос ушли, матушка в огороде. Слез с печки, видит — чугунная заслонка приоткрыта, а оттуда так и тянет вкусный аромат. Знакомый какой-то... Да прямо как во сне! Пряности, выпечка, сладости — красотища! Отодвинув заслонку, парень заглянул внутрь.

Вместо угля и золы там мерцал живой, переливающийся свет. Отскакивая от стенок, едва слышным эхом раздался голос:

— Ну что, Ванюша, решился? Али испугался?

Иван сглотнул, задрожал от страха. Вот черти хитрые пошли, уже и в баб превращаться научились! Но вспомнил он, как вся деревня над ним потешалась, как девки нос воротили, как отец его розгами лупил да приговаривал: «Дурак, ты Ванька!».

— А может и не дурак?! — твёрдо сказал он сам себе. — Да они ещё завидовать мне будут!

И, зажмурившись, он полез на свет, но не ощутил ни огня, ни боли, только согревающее тепло, будто сама Судьба его за плечи обнимает и одеялом укутывает. А как глаза открыл — вокруг всё переменилось. Ничего не разглядел — всё пар застелил. Чувствует — руки на месте, ноги, а всё равно что-то не так...

Взгляд упал вниз — Ванька совсем голый стоял! Сразу прикрываться начал, покраснел, заозирался по сторонам, а из пара женщина вышла. Высокая, статная, взгляд мудрый и опытный, баба — огонь! Волосы белые-белые, грудь пышная, а глаза-то! Озорные, с хитринкой! Увидала Ванюшу, да сразу захохотала.

— Ванька, голубчик мой! Испугался? — раздался скрипучий голос. — Что, думал я тебя сожру? Так это ж я только в сказках страшная, чтоб детей пугать, а для взрослых мо-

лодцев я всегда при параде!

— Ты... Яга, что ли? — процедил растерянный Иван.

— Узнал! — Яга подошла ближе, плавно покачивая широкими бёдрами. — Да не бойся ты, не съем! Слишком тощий. Вот сначала откормим, да силу мужскую пробудим, а там посмотрим...

Иван хотел возразить, чегой-то Яга в его силе мужской сомневается?! Но она его перебила:

— Не гунди, Ванька. Знаю, зачем пожаловал, Печка все уши прожужжала, мол, Ванюша к нам на огонёк собрался. Ну, раз пришёл, то держи первое испытание. Человек, посетивший баню, вбирает в себя все четыре стихии. Крепче становится, сильнее и здоровее! Выйдешь от меня новым человеком. А ну, хватит прикрываться! Чего я там не видела?!

Парень попятился, стучаясь спиной об стену, но руки не убрал!

— Как это — раздевайся?! — замялся он. — А ты?

— Да не проблема! — Яга щёлкнула пальцами, и пуговицы на одеждах сами расстегнулись, а ткань упала к ногам, открывая белое тело. Груды упругие, как спелые дыньки, изгибы сочные! — В бане, милоч, все равны.

Таращась на тело Яги, Ванька послушно убрал руки. Она его осмотрела, вокруг прошлась, оценила, и, скрестив руки на груди, строго выдала:

— Ну, ничего, есть на чём силу попробовать. Иди, ложись, парить тебя буду!

Яга плеснула на камни ковш воды, пар поднялся ещё больше. Иван покорно растянулся на полке, лёг лицом вниз, а Яга как сядет на него верхом, да взмахнёт берёзовым веничком!

— Слушай сюда, Ванюша, — приговаривала она, хлестая парня. — В нашем мире всё через любовь делается. Мужик, который бабы не знал — это ж как непаханое поле. Сорняками зарастёт, какой от него толк?! А мужик, который бабу ласкать да любить умеет — это товар ценный.

Ваня вздрогнул от очередного удара веничком.

— Терпи! — приказала Яга. — Это кровь разгоняет!

Она парила умело. То гладила неторопливо, то прижимала к спине, чтобы жар поглубже прошёл, то активно хлестала по пояснице, ногам и плечам. Бёдрами она качала в такт, заставляя Ивана то замирать, то зажиматься от напряжения.

— А теперь переворачивайся! — скомандовала Яга, слезая.

Глава 2. Пешее эротическое путешествие начинается!

Иван перевернулся, глаза закрыл и ещё больше напрягся, но противиться не стал, и не пожалел! Листья веника вдруг сменились горячими ладонями. Яга гладила его, массировала плечи, разминала мышцы, гладила заботливо, уверенно и без стеснения, каждый сантиметр изучала.

— Видишь, Ваня, — шепнула женщина, склоняясь к самому уху. — Бабы-то — никакие не дуры. Они и согреют, и накормят, и успокоят! Только к ним с умом подходить надо!

Её рука скользнула ниже, и Иван выгнулся, не в силах сдержать стона. Яга заливисто захохотала.

— И хотеть не стыдно, Ванька. Девонька должна знать, что нравится тебе. А то сейчас молодцы — ну бакланы! Ходят вокруг да около, молчат, ждут пока бабоньки сами к ним побегут! Ты не стесняйся ничего, и это окупится.

Яга наклонилась, и её губы коснулись его губ. Долгий, тягучий поцелуй выкачивал из Ивана все силы. Он в моменте забыл всё, кроме жара бани и тела Яги, будто душа улетучилась!

— Ну, Ванёк, показывай, чему научился, — отрываясь, сказала женщина.

Он замялся, неуверенно протягивая дрожащие руки к

пышным грудям. Кисти тряслись, не слушались хозяина.

— Смелее! — подбадривала Яга. — Баба — она ж тоже хочет!

И Иван, чуть осмелев, накрыл груди ладонями. Яга вздохнула — и это стало ему наградой. Он гладил её, сжимал, искал соски, с любопытством наблюдая за реакцией женщины. Она выгнулась, прижимаясь к Ване всем телом. Их тела сплетались в горячем пару, Яга направляла его, шептала ласковые слова, а Иван покладисто слушался, да наставления выполнял. Жар внутри нарастал, пока они не обессилели.

— Ну, Ванюша, удивил! — устало пробормотала Яга, поправляя волосы. — Ученик ты хороший, первую задачку решил, и я дарю тебе Уверенность. Коль будешь сомневаться — вспомни, как сегодня не испугался меня, да дерзай! Одевайся, тебя Василиса Премудрая уже заждалась.

— Василиса? — Иван приподнялся на локтях. И так выдохся, а впереди ещё приключения!

— А ты думал, я тебе всё на блюдечке с голубой каёмочкой принесу? Ну уж нет! У нас, в Тридевятом царстве, у каждой бабоньки своя наука. Иди давай!

Яга подмигнула напоследок, шагнула в пар и исчезла, точно растворилась. Иван оделся, вышел из бани и победоносно задрал голову. Тело было непривычно лёгким, а ноги сами несли его по тропинке. «Может, и правда, дурак я был, пока баб боялся», — подумал он, почёсывая затылок.

Шёл-шёл, пока не увидел избу невиданной красоты —

стены резные, вокруг цветы невиданные, а на крыльце резном девица славная его пальчиком манила да приговаривала:

— Заходи, Иван...- раздался уверенный, спокойный голос, и девушка зашла в дом, оставляя дверь открытой.

Ваня метнулся следом, переступил порог и замер. Пред ним предстала просторная, роскошная комнатка с широкой кроватью с балдахином. На стенах — заморские полотна, а стол был усыпан книгами, свитками, да склянками. И за столом сидела она — Василиса Премудрая.

Девица строгая, с умным взглядом, худенькая, холодная — сидела отстранённо, ногу на ногу сложив. Но полупрозрачное платье выдавало её хитрую натуру. Под ним угадывалась и узкая талия, и бёдра плавные. Грудь небольшая, но аккуратная, красивая...

— Что встал? — усмехнулась Василиса, откладывая перо. — Проходи, садись. Яга тебя нахваливала, мол, ты ученик способный. Поглядим, так уж и быть.

 Иван опустил на лавку, стараясь смотреть Василисе в глаза, но взгляд то и дело скользил ниже.

— Ты глазоньки-то не отводи, Ваня, — девушка поднялась, прошагав к нему, пальцами заскользила по подбородку, приподнимая его. Иван задержал дыхание. — Вот так вот. Вся любовь начинается с головы. Это только дурак сразу в койку лезет, а умный — сначала разожжёт, раздразит... Ах! Вот оно, искусство.

Она отступила на шаг, и Иван наконец выдохнул. Подхва-

тив один из свитков, Василиса протянула его гостю.

— Смотри, Ваня. Это наука заморская, в Индии придумана. «Камасутра» называется. У нас, в Тридевятом царстве, её на свой лад переделали, но смысл остался: любовь — это целая наука, которой учиться нужно.

На свитке были тонкие, изящные рисунки, где люди сплетались в немыслимых позах. Но, в отличие от Ванькиных книжек, в «Камасутре» рисунки выглядели не пошло, а красиво, словно танец.

— Это ж как такое вообще возможно, — хмыкнул Иван, вертя головой.

— Всё можно, если основы знать. Но пока начнём с малого. Вставай! — Василиса властно выхаживала по комнате.

Иван поднялся, и девушка подошла к нему вплотную, касаясь губами щеки — легко, как взмах пёрышка. Затем, более медленно и страстно поцеловала в уголок губ. Оставила и третий поцелуй — на губах. А затем углубила его, впилась в Ванькины губы, руки в волосы запустила, прижимаясь, и целовала так страстно, что и сама не хотела отстраняться. Парень чувствовал, как тяжелеет дыхание и мутнеет разум.

— Ух ты! — выдохнул Иван, когда Премудрая наконец отодвинулась.

— Разницу заметил? — она смирila гостя строгим, учительским взглядом.

— Ну... — Ваня пожал плечами. — Самое интересное — в конце. Так зачем оттягивать удовольствие?

— Оргазм тоже в конце, но без прелюдии его не будет, смекаешь? Так и с поцелуем. Женщины любят, когда их завоёвывают, а не берут штурмом. Запомни, есть поцелуи для шеи, — она взяла его руку и приложила к своей шее. — Это самое чувствительное место у многих. Есть поцелуи для плеч, для ключиц. Есть и для груди, для живота... И для того, что пониже, но это ты ещё успеешь изучить.

Василиса Премудрая всучила Ивану ещё один свиток.

— Здесь описаны способы ласк. Одни женщины любят, когда их гладят, другие любят поглубже, третьих надо раздражить. Твоя задача — чувствовать. Следить за дыханием, за движениями. Женщина всегда подсказывает, только нужно уметь её слушать!

— А когда мы раздеваться будем? — спросил Иван, чувствуя, как горят щёки.

— Вам лишь бы раздеваться, — девушка устало потёрла переносицу. — Впрочем, это тоже отдельное искусство. А ну, попробуй меня раздеть. Но не так, чтобы пуговицы с рывком оторвались, а с чувством, с толком... Каждая застёжка — это замок, каждый кусок тела — клад.

Иван поднял руки к её вороту. Пальцы дрожали. Первая пуговица поддалась легко, за ней вторая. Третья застряла, отчего парень загорелся, чуть ли не разрывая на Василисе одежды от нетерпения.

— Не спеши! Помни о прелюдии!

Сделав глубокий вдох, Иван сосредоточился, и рубаха на-

конец распахнулась, открывая небольшую грудь с аккуратными, затвердевшими сосками. Парень замер, разглядывая её. Совсем не такая, как у Яги, но удовольствия от неё было не меньше. Помог Василисе скинуть рубаху, и девица осталась стоять перед ним в одной нижней сорочке. Потянул за ленточку на плече — и ткань медленно сползла, открывая сначала ключицы, потом грудь, живот, бёдра...

— Ну что, Ванюша, применишь полученные знания на практике? — строгая Василиса вдруг задрожала от предвкушения.

Глава 3. Разбойник и пленница

Иван жадно облизнулся. Хотел со всей страстью и дикостью прильнуть к Василисе, но сдержался, как она и учила. Провёл пальцами по её оголённой спине — медленно, едва касаясь и следя за реакцией. Где-то массировал, когда Премудрая расслаблялась — дразнил. Прокладывая дорожку из поцелуев от шеи до бёдер, Иван помедлил. Старался уделить внимание каждой родинке, каждому новому месту, от которого Василиса покрывалась мурашками, и наконец проскользил рукой к внутренней стороне бедра, почувствовав влагу. Дотронулся совсем легонько, и тело девушки будто пробил разряд. Она выглядела такой робкой, незащищённой, что в Иване это пробуждало настоящую страсть.

— Ну-ка, иди сюда, — властно сказал он, подхватывая Премудрую на руки и относя её на кровать.

Сам не раздевался — продолжал изучать девушку и получать удовольствие, видя, как она извивается. Чувствуя, как её тело пульсирует, Иван медленно ввёл пальцы внутрь, плавно двигая ими. Чуть согнул — девушка застонала, глаза закатила! Парень не останавливался — наращивал темп, вбивался сильнее, параллельно целуя грудь Василисы, водя языком по возбуждённым соскам, посасывая их и иногда легонько прикусывая.

Премудрая задрожала, дыхание её сбилось, и она смогла

выдавить только обессиленное:

— Ваня... Ученик ты и впрямь хороший. Заходи на уроки почаще...

Парень довольно улыбнулся. Сам загорелся до предела, но было что-то интересное в том, чтобы концентрироваться на женском удовольствии. И раз возбудить даму так нелегко — Иван был готов стараться и учиться!

— Идти тебе пора, Ванюша, — тоскливо протянула Василиса. — Не забудь «Камасутру» забрать, по дороге картинки посмотришь. Может и меня вспомнишь...

— А куда мне путь держать?

— А тебя моя сестрица ждёт — Василиса Прекрасная. Ты уж ей покажи, каким искусствам мы тут обучились, пусть обзавидуется!

Объяснив дорогу, Премудрая на прощание страстно поцеловала Ивана. Он поклонился, вышел из терема и дальше зашагал по тропинке. Сердце трепетало! Яга дала уверенность, Василиса — знание. Но впереди, казалось, предстояло узнать ещё многое.

Тропинка вывела его на поляну, где стоял второй терем — полная противоположность дому Василисы Премудрой. Яркий, весь в узорах, а у входа сторожевой пёс сидел, да девица красивая его гладила. Сама — краше, чем на картинках из книжки! Волосы золотистые, до пят, губы — спелая вишня. Сочная, дородная! Одета в сарафан расшитый, но такой тон-

кий, что солнце насквозь просвечивало, рисуя на теле витиеватые тени.

— Ты Василиса Прекрасная? — поклонился Иван.

— Она самая, — лучезарно улыбнулась девица. — Вот думаю, сестрица моя дельным вещам не научит! А я-то покажу, как правильно любить.

С порога она звонко чмокнула парня в губы и, схватив его за руку, повела внутрь дома, не церемонясь. Внутри все было уставлено свечами, что отражались от нескольких зеркал сотнями огоньков. Кровать была застелена алым, манящим шёлком, и Иван, разгорячённый уроками Премудрой, уже был готов окунуться в страсть.

— Прелюдии и поцелуи — это, конечно, хорошо, но придется может! А чтобы любовь не надоела, нужно уметь играть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.